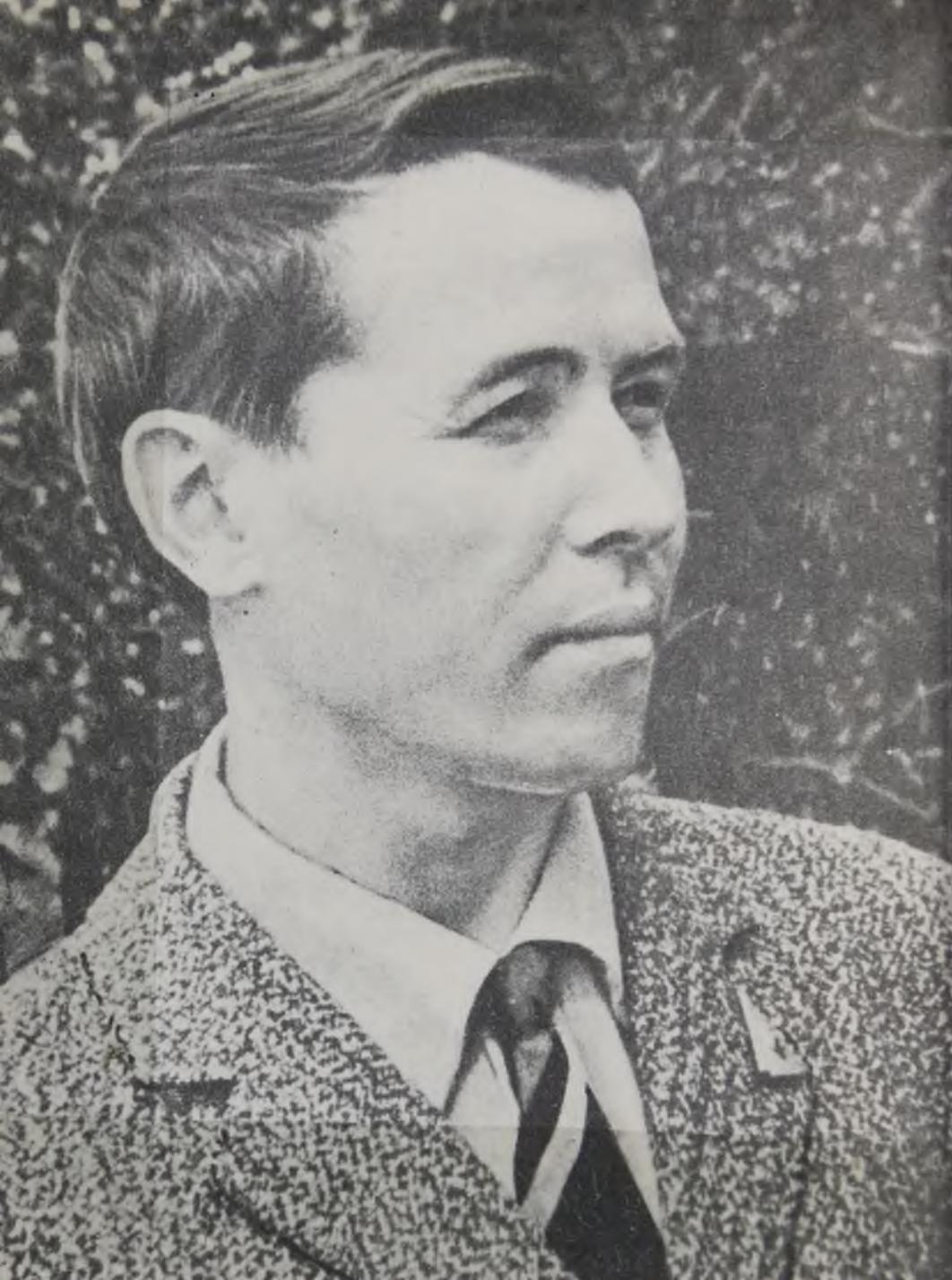

84(2Рос=Манс)

К Т22

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ
УТРЕННИЙ БОР

К 84 (2 Рос-Манс)
К Т 22

АНДРЕЙ ТАРХАНОВ

УТРЕННИЙ
БОР

СТИХИ

Ханты-Мансийская
окружная библиотека
~~Ханты-Мансийская~~

Средне-Уральское Книжное Издательство
Свердловск, 1972

Краеведчес

С незапамятных времен
в среднем Приобье
живет небольшой народ —
манси.

Только благодаря
завоеваниям Октября
получил он свою
письменность.

Теперь манси
живут полнокровной жизнью
в большой семье
народов нашей страны.

Множатся ряды
национальной интеллигенции.

Широко известно
в нашей стране имя
поэта Ювана Шесталова.

Андрей Тарханов —
молодой мансийский поэт —
представляет
на суд читателей
вторую книжку своих
стихов.

* * *

Сколько клюквы войдет в туесок,
Столько духов в легендах живет.
Сколько хвои в морщинах дорог,
Столько песен сложил мой народ.
Песни падали в тяжкие дни,
Как подстреленные орлы.
Но заря разжигала костры,
Полыхали в полнеба они.
Им не гаснуть в метель и в грозу,
И подснежник восстанет весной.
Я возьму его нежной рукой,
Как подарок, тебе поднесу.
Песнь родится брусники алей,
И заката не будет у ней.

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Ювану Шесталову

Пугая оленей,
Пылает костер.
Шаманит в селенье
Шаман-мухомор.
И бубен грохочет,
От крика знобит,
Как буйною ночью
В просторах Оби,
Где кипень прибоя,
Как зверя оскал...
Шаман,
 дико воя,
Плясал и скакал.
— О, Торум великий,
Спаси нас от бед!

Костер стоязыкий
Дразнился в ответ.
А люди стояли,
От страха дрожа,
И горько рыдала
У манси душа.
Согнуть бы нам муки
Тугие, как лук.
Но сильные руки
Ослабли от вьюг.
И песня печальна.
Где юный певец?
Зарей долгожданной
Ленин — отец
За хмурым Уралом
В полнеба встает,
И вот запевала
Над Обью поет.
Могучие лоси
Подняли рога.
А песня,
Как осень
В Сибири,
ярка.

Рыбацкие снасти
Мне песня дала,
В ней искрится счастье,
И дума светла.
И с песней в походе
Охотник, рыбак...
Счастливого лёта,
Певучий вожак!

* * *

Верховой дорогой — по зарубкам —
К озеру Туману выхожу.
Озеро дымится, словно трубка,
Я его туманами дышу.

Был мне братом кровным день
вчерашний,
Мир, сверкнувший счастьем по весне, —
Облаков серебряные башни
И подснежник, зябнувший во сне.

Этот дар куда я растранижил?
Может, кинул на похмельный стол?
Я теперь усталый и бессильный
К колыбели-озеру пришел.

И Туман, восходом озаренный,
Принимает исповедь мою.
На коленях —
Путник утомленный —
Я его живую воду пью.

СТАРЫЙ КЕДР

Горбится кедр
Над сонной водой,
В омут глубокий
Уйдя бородой.
Ею играет
Тихоня-карась.
Кедр бороною
Мотает, сердясь.
Только не в силах
Он рыбу унять,
Бороду важно
И грозно поднять.
Так и висит он
Над тихой водой —
Жилистый старец
С седой бородой.

УТРЕННИЙ БОР

По-сибирски раздумчивый, рослый,
Устремленный вершинами ввысь,
Ты вошел, будто новые звезды,
В этот век,
В этот мир,
В эту жизнь.

Пусть не все еще птицы
проснулись,
Пусть не все еще зрелы плоды,
Но, как перед атакой, сомкнулись
Корабельных деревьев ряды.

Знаю, где-то свирепые тучи
Тсчат стрелы, жестокость тая...
Слышишь, бор, молодой и могучий,
Нам побудку играет заря?

РОМАНТИКИ

Геологам Нефтеюганска

Не грустите о нас, о романтиках, мамы,
Что ушли мы, как в сказку, за девять
земель.

Обживаем мы дикие дебри Югана
Там, где хвойная кружит над нами метель.

Мы идем сквозь ветра и ночей бездорожье,
И живем мы пока в неуютном жилье,
Потому что нам в жизни уюта дороже
Неспокойные дали на нашей земле.

Приглашаем к себе вас, любимые мамы,
Мы подарим вам город, как песню свою.
Вам дорогу укажут к седому Югану
Буровые, что в новой Сибири встают.

ПЕСНЯ КАЮРА

Не коси на меня глаз свой карий,
Переждем непогоду — и в путь.
Я сегодня немножко усталый,
Разреши мне, олень, отдохнуть.

Даже звезды сегодня промокли
В этот майский отчаянный дождь.
Я бы чум подарил тебе теплый,
Все равно из него ты уйдешь.

Ты мечтаешь о гундре цветущей,
Чуешь запах морошки сырой.
Это тропы касланья, дружище,
Не дают нам покоя с тобой.

* * *

Я сегодня в гостях у Армении,
Я сегодня средь верных друзей,
И пылает строка вдохновением,
Крепнут крылья тугие у ней.
Но, орленком взлетев над горами,
Дума сердца стремится туда,
Где сшибаются лоси рогами,
Где Конду сторожат невода.
Я читаю стихи о березе,
И водитель, веселый Ашот,
Глядя вдаль на седые утесы,
Говорит мне: «Шатлав» — хорошо.

МЕЛОДИЯ БРАМСА

От восторга лес стоит в слезах,
От восторга зацвели луга.
От мелодий Брамса в небесах,
Будто льдины, тают облака.
Мы войдем с тобою в алый бор,
И услышим мы волшебный хор.
И откроют нам свои глаза
И цветы, и птицы, и роса.
Наши думы далеко в горах,
Наши думы в Венгрии сейчас,
Где заря румянится в садах,
Где воспел мечты мадьяра Брамс.
От мелодий Брамса в небесах,
Будто льдины, тают облака.
От восторга зацвели луга.
От восторга лес стоит в слезах.

* * *

Снова сердце мое растревожено,
Я увидел тебя на пути.
Голубика ты наша таежная,
Добрый взглядом меня освети.

Как к тебе подойти с разговорами,
Я читаю смущенье в глазах?
Тают спелые запахи бора
На застенчивых милых губах.

Эта тропка тобой заморожена,
Нету силы с нее мне сойти.
Голубика ты наша таежная,
Добрый взглядом меня освети.

* * *

Как на развилку троп,
На пристань
Спешу,
Вдали гудки поют.
Метелями багряных листьев
Я осень провожу свою.
Весь мир огромный уместится
Тогда в раздумии моем:
Летающие в заморье птицы,
Твоих бровей крутой излом,
И нашей близости начальной
Свидетель — майский теплоход.
Во мне гудок,
Гудок прощальный
Залогом верности живет.

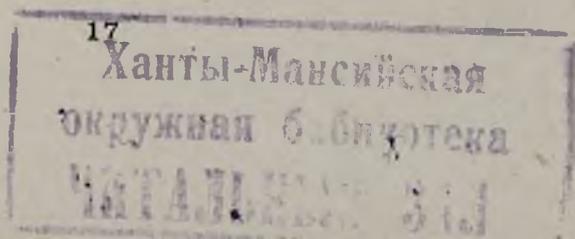
* * *

Т о н с

Гуляет на прощанье лето.
Об улетевших днях его,
О перелетных птицах этих
Мне вспоминается легко.

Та неосознанность порывов,
Как жаркий ветер кедрача.
Готов ты девушке красивой
Отдать головушку с плеча.

И распахнуть пред ней озера
И версты тысячи дорог.
И кружка выпитого горя
Для нас всего — воды глоток.

Ошибок столько незабытых,
Неспетых песен — сколько их!
И все, что заново открыто,
Делю любовно на двоих.

И в нашем заговоре светлом
Сегодня каждый плеск Конды.
Мы вместе: я — седое лето,
Весна задумчивая — ты.

ТИШИНА

Предгрозовая тишина.

Она

Малиной дикой жадно дышит.

И, непочатой музыки полна,

Идет дорогами неслышно.

Ласкает, будто мать своих детей,

На всех путях людей

великодушных,

Она их укрывает от дождей

И чьи-то слезы поцелуем сушит.

Ни звука.

Пьет малиновый настой

Земля,

Она от молний поседела.

И на ресницы девочки босой,

Как бабочка, дождинка прилетела...

* * *

Подожжен кедровник снегирями,
Музыкой снега мои полны —
За семью морозными замками
Дремлют чутко грозы до весны,
До поры,
Когда с гремящим громом
Радугами вспыхнет небосвод.
А пока в тайге — собольем доме —
Тишина январская живет.
Я ее запретов не нарушу,
Дороги они навеки мне.
Отогрев дыханьем веток душу,
Я идут к весне,
Иду к весне.

ГРОЗОВАЯ НОЧЬ

ПОЭМА

Седой.
Как олений ягель,
Мудрый,
Как бог,
Вежак
Проснулся.
— Моя собака
Лося видит, никак?
Гремел под навесом крыши
Лайки свирепый рык.
Покинув лежанку,
Вышел
Тихо за дверь старик.
Сиянье зари багряной
Кинул рассвет в лицо.
К хозяину-деду

Лана
Прыгнула на крыльцо,
Скуля,
Озлобленно лая,
В мутных глазах испуг.
Вежак,
Собаку лаская,
Зорко глядел вокруг.
И вот следопыт урмана
Возле крыльца в кустах
Увидел следы шайтана¹.
Лапой когтистой
Страх
Согнул старика седого,
Будто таловый лук.
Красивый подарок снова
Просит великий дух.

Суровый амбар шайтана
Прочно стоит века
В священном лесу² урмана

¹ Шайтан, великий дух — медведь.

² Священный лес — кедровый лес (у манси).

На четырех ногах.
Могучим и тесным строем
Кедры вокруг стоят.
Ведет на крыльцо сырое
Мшистых ступенек ряд.
Открыв осторожно дверцу,
Переступив порог,
Вежак поклонился сердцем:
— Пася¹, таежный бог.
Медведь на стене ощерил
Лютых зубов оскал.
Старик на колени перед
Образом духа² встал,
Держа дорогую парку³,
— Сердце чисто,
Как снег.
Прими, о шайтан, подарок —
Огненный лисий мех.
На парке узор красивый:
Пышный зеленый лес,

¹ Пася (ман.) — здравствуй.

² Образ духа — имеется в виду вырезанное на стене подобие медведя.

³ Парка (ман.) — верхняя меховая одежда.

Глухарка неторопливо
Серьги березы ест.
А рядом, у трех сосенок,
С веток хвою кроша,
Лосиха с глупым лосенком
Мирно в траве лежат.
Хороший узор...
— Рыбачить
Завтра поеду я,
Пошли мне, шайтан, удачи,
Парка теперь твоя.
Ее ты просил, священный,
С просьбой к тебе я тож.
Угрюмо дышали стены
Прелью оленьих кож,
Пылали мехами яро,
Бусами пол мерцал.
Вежак положил подарок
В угол
И робко встал,
Отвесил поклоны низко
Духу
И вышел вон.
Над крышей, туманной, слизкой,

Совы раздавался стон.
Дыхание ветра крепло,
Кедров яснился лик.
Заря золотистым гребнем
Гривы пушила их,
Гасила рукой проворной
Звезд поредевший рой...
Старик по дорожке торной
Споро шагал домой.
Кедровник редел.
Сторожка
Деда
Невдалеке.
Зеленый глазок окошка
Замер в рыбьей тоске.
Повис над избой-сироткой
Лиственниц мягкий шелк.
Навстречу легкой походкой
Берес упруго шел.
Глаза —
Цвета серой белки,
Ряженной в зимний мех, —
В глубоких и чистых щелках
Добрый таили смех.

Спарованно брови-луки
Гнулись у двух озер.
Вежак, улыбаясь,
Руки
К сыну легко простер.
— О пася, мой Берес,
Светит
Солнцем любовь твоя.
Ну как, расскажи мне,
Встретил
Русский купец тебя?
— Приказчики очень хитры,
Только купец хитрей,
Ему, ася¹, мало выдры,
Просит он собслей,
Лисиц чернобурых, кожи,
Ситец, мол,
дорог стал.
Торговый купец такой же
Жадный и злой шайтан.
От страха и гнева даже
Дед говорить не мог.

¹ Ася (ман.) — мой отец.

— За это тебя накажет,
Берес, таежный бог.
Не смей шайтану не верить,
Зла не имей вовек.
Смеялся Берес,
Белели
Зубы, как первый снег.

Глухой,
Как омут,
Кедровник.
Тихо идет Вежак.
Гадюками злыми корни
Душат тропу в ногах.
Ни птичьего свиста, ни пенья,
Жутко, темно вокруг.
Сторогие лоси-тени
Бродят в немом бору.
Запутались, будто в ветках,
Вороны в их рогах.
Тоской от видений этих
В душу крадется страх.
Из непроглядной ночи
Вырвался крик на свет.

От этого крика тотчас,
Бледный, проснулся дед.
Глядит он,
Глазам не верит,
Страх не прошел еще,
Трясет его хмурый Берес
Ласково за плечо.
— Вставай, ася,
Дух явился,
Видно, к тебе сейчас:
Как филин —
Ночная птица —
Дико во сне кричал.
Заря полыхает ярко,
В лес мне пора теперь.
Уверенным быстрым шагом
Вышел Берес за дверь.
Вернул сновиденья ночи
Двери тяжелый стук.
— Беда! Рассердился очень
Из-за Береса дух.
Хороший подарок надо
Шайтану отнести,
Иначе улов богатый

В мордах нынче не жди.
Иль может случиться горе
С сыном в этот рассвет...
С тремя соболями вскоре
Вышел из дома дед.

Темнее черники спелой
• Тучи, а в них — заря.
Полоска заката рдела,
Будто бровь глухаря.
Порывистый сильный ветер
Влагою напоен.
Далеко-далеко где-то
Глухо ударил гром.
Раскаты его услыша,
В сердце боязнь тая,
Встревоженно Берес вышел
Из своего жилья.
— Стрелу громовую Торым
Будет весне дарить,
Людей, раздающих горе,
Станет весна казнить.
В урмане теперь и птица
Может попасть в беду.

Пока далеко искрится,
В лес за отцом пойду...
Бежит белогрудка — Лана
С каждым шагом быстрее.
Глухою тропой урмана
Берес спешит за ней.
Дыханье тайги все ближе,
Голос деревьев рос.
Широкие скулы лижет
Ветер, как блудный пес.
Сияние молний белых
Давит,
Как страх, виски...
Прожорливо Лану съела
Черная пасть тайги.
Спешит, торопится Берес,
Торым сердит в грозу.
Как волны о дальний берег —
Ветер шумит в лесу.
С могучим раскатом грома
Ветра глухой прибой
Из чащи принес знакомый
Ланы протяжный вой.
В дремучую темень бора

Лай собаки зовёт.
С тревогою
В сердце спора,
Берес туда идет.
При ярком пожаре молний,
Возле берлоги-пня
Охотник увидел бродни
И кровавый сосняк.
От смутной догадки Берес
К слезной земле приник.
Из чащи раздался зверя —
Духа лесного рык.
Видать, в грозовом урмане
Бересу мертвым лечь.
Но с яростью дикой Лана
Прыгнула зверю встречь.
Шайтан, разъяренный, близко,
Лана висит на нем,
От лютого рева, визга,
Кажется, стихнул гром.
Сейчас не хватает взмаха
Друга дорог — ножа.
Но Берес, объятый страхом,
Бросился прочь бежать.

Не слышит раскатов грома,
Торный теряет путь.
И крики, и злые стоны
Изрешетили грудь.
Притихла в ногах дорога,
Гром на минуту стих,
Услышал беглец далеко
Ланы прощальный крик.
С мольбой и тревогой злою
Берес на землю пал.
— О, Торум, с новой бедою
Час расплаты настал!
Сегодня своею рукою
Духа тайги убью.
А если вина за мною,
Ярость приму твою.
И вспыхнуло небо ало,
Берес закрыл глаза.
Но сбросила в гулкой дали
Стрелы свои гроза.
С невиданной силой хлынул
Снова на землю дождь.
Охотник из ножен вынул
Длинный и ловкий нож.

С прищуренным взглядом Берес
Молча идет назад,
Туда, где под лапой зверя
Лана с отцом лежат.
Идет он. Готов для взмаха
Не подводивший нож.
Идет он. Но силы страха
Руку бросают в дрожь.
И небо молнии мечет,
Хочет разжечь костры.
И ветер несет навстречу
Духа свирепый рык.
Хозяин тайги стрелою
Вылетел из кустов,
Повиснул над головою
Береса
Лязг клыков.
Передние лапы зверя
Сверху хотят упасть.
Но сунул мгновенно Берес
Локоть в седую пасть.
Блеснул громовой стрелою
В воздухе прыткий нож.
— Хозяин тайги, с бедою

Ты от меня умрешь!..
И грома не слышно даже —
Так заревел шайтан.
И тут же от лапы страшной
Берес на землю пал.

Гроза бушевала яро:
Гнулись в дугу стволы,
О берег крутого яра
Тяжко бились валы.
Спадали в обрыв лавиной
Шумно дожди-ручьи,
И были от красной глины
Волны реки в крови.
Небес золотые перья
Лишь хотели огня.
Летели в реку деревья,
Судьбы свои кляня.

Густела заря.
Светало.
Не шелохнет урман.
В ручье дождевом и алом
Тихо лежит шайтан,

У лап великана-зверя
В радужном сосняке
Лежит неподвижно Берес
С алым ножом в руке.
На лоб с говорливым звоном
Яла с веток роса.
Охотник с тяжелым стоном
Тихо открыл глаза.
Он трудно радости верит —
Умер таежный бог...
Шатаясь, поднялся Берес,
Превозмогая боль.
И над тайгой взлетели
Солнечные лучи,
И брачный гимн запели
На току косачи.
Заговорили деревья,
Птиц разносился гам.
Вздохнув,
Улыбнулся Берес
Золотокрылым лучам.

Содержание

Сколько клюквы войдет	
в туюсок	3
Рождение песни	4
Верховой дорогой — по за- рубкам	7
Старый кедр	9
Утренний бор	10
Романтики	11
Песня каюра	12
Я сегодня в гостях у Арме- нии	13
Мелодия Брамса	14
Снова сердце мое растрево- жено	15
Как на развилку троп	16
Гуляет на прощанье лето . . .	17
Тишина	19
Вечерняя волна	20
Подожжен кедровник снеги- рями	21
На закат, на пылающий за- пад	22
Грозовая ночь (поэма) . . .	23

Тарханов Андрей Семенович
УТРЕННИЙ БОР

Редактор С. Шумский
Художник К. Масумова
Художественный редактор
Б. Тюфянов
Технический редактор
Л. Голобокова
Корректор Н. Заузолкова

Сдано в набор 23/VIII 1971 г.
Подписано в печать 25/XI 1971 г.
НС 17852. Бум. тип. № 1. Формат
84×108/64. Уч.-изд. л. 0,9.
Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 4000. Заказ 458.
Цена 10 коп.

Средне-Уральское книжное
издательство, Свердловск,
Малышева, 24.
Типография изд-ва «Уральский
рабочий», Свердловск,
пр. Ленина, 49.

X

10 коп.

74272004

Окружная библиотека

Средне-Уральское Книжное Издательство
Свердловск, 1972